

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА КЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи:
уголъ Луговой
Ул. и Широ-
жковскаго пере-
улка, д. № 17.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и пе-
ресылкою 5 р.
50 коп.

№

17.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 р. 50 коп. За половину и четверть страницы въ со-
отвѣтственное число разъ меньше

Сентябрь

Годъ XXXVII.

1900 г.

СОДЕРЖАНІЕ—Епархіальныя распоряженія и извѣстія Иркутской епархіи.—
Краткій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Иркутскому Епархіаль-
ному Попечительству за 1899 г.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 2 августа с. г. псаломщикъ Кутуликской Іоанно-Предтеченской церкви Николай Шангинъ перемѣщенъ къ Иркутской Владимірской церкви, а на мѣсто послѣдняго перемѣщенъ псаломщикъ Николаевской церкви при Николаевскомъ желѣзно-дѣлательномъ заводѣ Михаилъ Мурашевъ.

Псаломщикъ Тельминской Казанской церкви Иркутскаго уѣзда Василій Смирновъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 24 іюля—2 августа сего года, уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста псаломщика.

Псаломщикъ Больше-Голоустинской миссіонерской Николаевской церкви Иркутскаго уѣзда Василій Сухановъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 17 іюля—2 августа сего года за № 530, уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста. Мѣсто псаломщика при означенной церкви объявляется вакантнымъ.

За поступленіемъ псаломщика Никольской Николаевской церкви Рафаила Никольскаго въ военную службу мѣсто псаломщика при сей церкви объявляется вакантнымъ.

Псаломщикъ Падунской Зосимо-Савватіевской церкви Нижнеудинскаго уѣзда Иванъ Миляновъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 24 іюля—2 августа сего года за № 532, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста. Мѣсто псаломщика при означенной церкви объявляется вакантнымъ.

Бывшій псаломщикъ Иркутской Воскресенской церкви Владиміръ Телятьевъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 2 августа с. г. допущенъ къ исполненію должности псаломщика при Тангуйской Св.-Троицкой церкви впродъ до усмотрѣнія.

Псаломщикъ Карапчанской Николаевской церкви Александръ Поповъ, опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 12—18 іюля с. г., согласно его прошенію, переведенъ къ Нижне-Илимской церкви. Мѣсто псаломщика при Карапчанской церкви объявляется вакантнымъ.

Заштатный псаломщикъ Тельминской Казанской церкви, опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 24—31 іюля с. г., назначенъ на должность псаломщика къ названной церкви.

КРАТКІЙ ОЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Иркутскому Епархіальному Попечительству за 1899 г.

(Окончаніе).

П Р И Х О Д Ъ.	НАЛИЧНЫМИ.		БИЛЕТАМИ.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
<i>Капиталъ потомственной почетной гражданки Ал. Н. Портновой—для выдачи изъ % съ онаго пособій вдовамъ и сиротамъ къ празднику Пасхи, по ровну каждому лицу.</i>				
Оставалось отъ 1898 года	660	48	18000	—
Въ 1899 году поступило	688	—	—	—
Всего . .	1348	48	18000	—
<i>Капиталъ потомственной почетной гражданки Ал. Н. Портновой—на Архангельскую богадѣльню.</i>				
Оставалось отъ 1898 года	978	87	66700	—
Въ 1899 году поступило	2534	60	—	—
Всего . .	3513	47	66700	—
<i>Капиталъ на постройку и содержаніе богадѣльни имени Архіепископа Тихона.</i>				
Оставалось отъ 1898 года	153	41	—	—
Въ 1899 году поступило	1007	10	—	—
Всего . .	1160	51	—	—

<i>Капиталъ богадпленъ.</i>				
Оставалось отъ 1898 года	505	21	4900	—
Въ 1899 году поступило	153	89	100	—
Всего . .	659	10	5000	—
<i>Всѣхъ вообще капиталовъ:</i>				
Состояло въ остаткѣ отъ 1898 г.	4464	67	186019	71
Въ 1899 г. на приходъ поступило.	14082	11	16056	60
Итого . .	18546	78	202076	31
РАСХОДЪ.				
<i>Попечительскій капиталъ.</i>				
Въ 1899 году израсходовано	9214	19	—	—
Остается къ 1900 году	90	07	65593	10
	9304	26	65593	10
<i>Больничный капиталъ.</i>				
Въ 1899 году израсходовано	1475	—	—	—
Остается къ 1900 году	158	15	26000	—
	1633	15	26000	—
<i>Опекунскій капиталъ.</i>				
Въ 1899 году израсходовано	828	18	5000	—
Остается къ 1900 году	99	63	15783	21
	927	81	20783	21

Капиталъ Потомственной почетной гражданки Ал. Н. Портновой для выдачи изъ 0/0 съ онаго пособій вдовамъ и сиротамъ къ празднику Пасхи, по ровну каждому лицу.

Въ 1899 году израсходовано	642	71	—	—
Остается къ 1900 году	705	77	18000	—

	1348	48	18000	—
--	------	----	-------	---

Капиталъ Потомственной Почетной Гражданки Ал. Н. Портновой на Архангельскую богадѣльню.

Въ 1899 году израсходовано	2550	—	—	—
Остается къ 1900 году	963	47	66700	—

	3513	47	66700	—
--	------	----	-------	---

Капиталъ на постройку и содержание богадѣльни имени Архiepископа Тихона.

Въ 1899 году израсходовано	947	90	—	—
Остается къ 1900 г.	212	61	—	—

	1160	51	—	—
--	------	----	---	---

Капиталъ богадѣлень.

Въ 1899 году израсходовано	120	—	—	—
Остается къ 1900 году	539	10	5000	—

	659	10	5000	—
--	-----	----	------	---

<i>Всѣхъ вообще капиталовъ:</i>				
Въ 1899 году поступило въ				
расходъ	15777	98	5000	—
Состоитъ въ остаткѣ къ 1900 г.	2768	80	197076	31
	18546	78	202076	31

Примѣчаніе: Изъ капитала собственно попечительскаго выдано постоянныхъ пособій 317 лицамъ 3433 руб. и отцами благотворительными изъ собранныхъ духовенствомъ епархіи выдано пособій 3390 руб., а всего выдано сиротамъ 6823 рубля.

Изъ того же капитала выдано единовременныхъ пособій 11 лицамъ 371 руб. на прогоны, экипировку, при выходѣ въ замужество и т. п., отъ 6 до 100 руб., на каждое лицо.

Изъ того же капитала выдано Правленію женскаго духовнаго училища 275 р. на экипировку 11 воспитанницъ—сиротъ, окончившихъ курсъ ученія въ отчетномъ году. Изъ сего же капитала выдано Иркутскому Епархіальному Училищному Совѣту 50 руб. на содержаніе при Малышевской церковно-приходской школѣ стипендіатокъ. Подъ вѣдѣніемъ Попечительства въ отчетномъ году состояло шесть богадѣленъ. Въ пяти богадѣльняхъ проживало пятнадцать семействъ въ количествѣ 75 человекъ, пользовавшихся только квартирой, безъ содержанія и отопленія. Въ шестой богадѣльнѣ—Архангельской—проживало 30 старушекъ, пользовавшихся квартирой, отопленіемъ и ежемѣсячнымъ пяти-рублевымъ пособиемъ каждая, изъ спеціального на сей предметъ капитала Ал. Ник. Портновой.

Священникъ *Алякринскій*. Священникъ *Измаилъ Соколовъ*.
Секретарь, священникъ *Николай Шеринъ*.

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Сентябрь 1. № 17. 1900 г.

Отъ редакціи.

Редакція покорнѣйше проситъ причты Иркутской епархіи подписную плату за Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости на 1901 годъ представлять не въ Иркутскую духовную консисторію, а чрезъ о. о. благочинныхъ непосредственно въ редакцію.

Архіерейскія служенія.

1 августа Его Высокопреосвященство совершилъ въ Казанскомъ соборѣ Литургію, крестный ходъ чрезъ сѣверныя двери въ арку и освященіе воды на берегу р. Ангары у стараго собора. — 3 - 7 Высокопреосвященный совершилъ: въ четвергъ обычную панихиду, въ пятницу - акаѳистъ и Литургію, въ субботу все-нощное бдѣніе и въ воскресенье Божеств. Литургію въ женскомъ Знаменскомъ монастырѣ по случаю тамъ храмоваго праздника въ Преображенскомъ придѣлѣ, въ понедѣльникъ - Литургію и молебенъ святителю Митрофану въ Митрофаніевскомъ придѣлѣ Казанскаго собора, а наканунѣ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ святителю въ своей Крестовой церкви предъ образомъ съ мощами святителя Митрофана. — 10 - 15 Владыка совершилъ: въ четвергъ обычную панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ, въ пятницу акаѳистъ святителю Тихону предъ образомъ съ мощами святителя и Божественную Литургію въ своей Крестовой церкви, въ субботу всенощное бдѣніе въ своей Крестовой церкви и въ воскресенье Божественную Литургію и молебенъ святителю Тихону въ Михайло-Архангельскомъ скиту при Иннокентіевской станціи. Въ Ка-

занскомъ соборѣ 13-го служилъ Литургію и молебенъ Преосвященный Филаретъ по случаю дня тезоименитства Высокопреосвященнаго Тихона.—14 всенощное бдѣніе по Гефсиманскому чину съ обнесеніемъ плащаницы Богоматери во кругъ храма по чину вел. субботы Высокопреосвященный въ сослуженіи Преосв. Филарета совершилъ въ своей Крестовой церкви, а Божеств. Литургію и похвалу Богородицѣ Владыка совершилъ въ Успенской церкви.—17, 18 и 20 Владыка служилъ: въ четвергъ панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ, въ пятницу акаѳистъ Успенію Богоматери и Литургію въ своей Крестовой церкви, въ воскресенье Литургію въ Казанскомъ соборѣ.—24, 25, 27—31 Владыка совершилъ Богослуженія: въ четвергъ обычную панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ и въ 12 часовъ дня въ думской г. Иркутска залѣ напутственный молебенъ г. г. офицерамъ Иркутскаго полка предъ выступленіемъ его въ походъ; въ пятницу акаѳистъ и Литургію въ своей Крестовой церкви, въ воскресенье (27) Литургію въ Казанскомъ соборѣ, (28) Литургію въ Веніаминовскомъ придѣлѣ того же собора и въ усыпальницѣ панихиду по Высокопреосв архіепископѣ Веніаминѣ II въ день его тезоименитства, 29 Литургію и панихиду по убиеннымъ воинамъ, 30 Литургію и молебенъ св. Бл. Вел. Князю Александру (Невскому) въ Казанскомъ соборѣ.—31 обычную панихиду Владыка совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ.

Ко гробу Господню.

(Продолженіе)

Отъ Константинополя до Яффы.

Отъѣзжая изъ Константинополя, я былъ полнъ впечатлѣніями, полученными отъ Царь-града и занимался ихъ переваркой. Приводилъ я въ систему великое и малое, пріятное и непріятное... О всемъ я уже говорил мимолетно, какъ мимолетны были и самыя мои впечатлѣнія, но объ одномъ постоянно мнѣ приходилось вспоминать..., вспоминать и горевать объ отсутствіи чернаго хлѣ-

ба, съ которымъ я разстался до обратнаго прїѣзда въ Россію. Это на первый взглядъ маленькое лишеніе даетъ себя знать, когда подъ рядъ нѣсколько дней и не слышишь запаха черненькаго хлѣбца, нашего кормильца.. Я вполне теперь понялъ одного «николаевца» — солдата, который на вопросъ: «что за страна Силезія»? отвѣчалъ всѣмъ и каждому: «страна, какъ — страна, только хлѣба нѣтъ чернаго»... Вотъ вамъ и все географическое опредѣленіе Силезіи съ точки зрѣнія простаго человѣка, вскормленнаго ржанымъ хлѣбомъ отъ дѣтскихъ дней до сѣдыхъ волосъ.

Кстати ужъ скажу еще объ одномъ недостаткѣ, подмѣченномъ мною среди Константинопольскихъ монаховъ (грековъ): я былъ въ ихъ келіяхъ и не замѣтилъ св. иконъ. Рясофорный монахъ Андр. скита о. Агаѳъ — ѣ, воспитанникъ Константинопольской гимназіи*), на мое недоумѣніе высказался, что это обычное явленіе у грековъ — монаховъ и даже въ стѣнахъ православной гимназіи нѣтъ иконъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ читаются молитвы. Это «обычное явленіе» я до сихъ поръ не могу переварить... Отусутствие иконъ видѣлъ я и въ келіи сотоварищей Агаѳъ. — греческихъ монаховъ — воспитанниковъ гимназій.

Отъ Константинополя на нашъ пароходъ сѣло не мало ту-рокъ и грековъ въ фескахъ. Фески пестрѣли во всѣхъ концахъ парохода.

Черезъ Босфоръ вышли мы въ самое маленькое море на нашемъ пути — Мраморное, получившее свое названіе отъ одноименнаго острова (Мрамора), гдѣ добывается прекрасный мраморъ. Островъ остался у насъ влѣво. Проѣхали мы мимо мѣстечка Санъ-Стефано... Кто изъ русскихъ забудетъ это мѣсто? Оно для насъ то же, что для французовъ Эльзась Лотарингія въ моральномъ смыслѣ: тутъ заключенъ былъ приснопамятный договоръ... Въ нашихъ рукахъ уже былъ Константинополь, осталось только протянуть руку и увѣнчать труды русской арміи.

*) Аѳонскіе монастыри воспитываютъ и обучаютъ на свой счетъ способныхъ юношей — послушниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Константинополя и въ Халкинскомъ Богословскомъ училищѣ для монастырскихъ нуждъ *Авт.*

Далѣе проаходъ нашъ вступилъ въ Дарданельскій проливъ, шириною отъ 1 версты до 6 верстъ Дарданеллы - единственный выходъ изъ Чернаго въ Средиземное море, а потому прекрасно укрѣпленъ турецкими силами.

Дорогой пришлось познакомиться со многими пассажирами: ничто такъ не сближаетъ челоуѣка, какъ участіе въ одномъ жребіи, — море же доставляетъ всѣмъ пассажирамъ одинаковыя удобства и лишенія. И богачъ и бѣднякъ можетъ одинаково любоваться роскошной природой, но за то вмѣстѣ же они должны раздѣлить «свѣжій вѣтеръ», штормъ и бурю.

Въ особенности я сблизился съ батюшкой Минской губерніи о. С., который ѣхалъ со мной въ одной каютѣ и по одному и тому же маршруту. Сей честной іерей 23 года собиралъ копѣйками необходимую для паломничества сумму, состоя на службѣ въ бѣдномъ приходѣ бѣдной епархіи. По III кл. ѣхалъ между прочимъ одинъ артельщикъ В. И., молодой парень, постоянно услуживавшій намъ. В. И. обладаетъ феноменальною памятью, знаетъ наизусть святцы, цѣлыя страницы Евангелія, шестопсалміе, каноны и пр. Онъ любитъ церковную службу и духовенство. Когда мы благодаримъ его за безчисленныя услуги, то онъ въ шутку приговариваетъ: «помните Московскую губернію, Звенигородскій уѣздъ», и мы помнимъ...

Вотъ мы въ Архипелагѣ. И справа и слѣва постоянно виднѣтся земля: это все острова. Цвѣтъ моря темно-голубой, точно вода морская приготовлена для подсынки бѣлья. Мѣстами темно-голубой цвѣтъ переходитъ въ изумрудный. Одинъ цвѣтъ моря составляетъ цѣлую поэзію, неизсякаемый источникъ наслажденія. Любуемся мы игрою веселыхъ дельфиновъ, конвоирующихъ пароходъ Имп. Александръ II. Глубоко въ морской водѣ видѣнъ быстро бѣгушій дельфинъ, который вдругъ выскакиваетъ изъ воды, дѣлаетъ въ воздухѣ полукругъ, падаетъ въ воду, опять мчатся близко къ поверхности, такъ что видѣнъ наружѣ огромный плавникъ...

Еще прыжокъ, другой, третій... Пассажиры, столпившись у кормы судна, и малые и большіе, забавляются дельфиномъ.

Обогнувши Аѳонскій мысъ, мы углубились въ заливъ Эгейскаго моря и остановились на якорѣ около Салоникъ. Такъ какъ пароходъ нашъ долженъ былъ долго стоять, то компанія наша подъ предводительствомъ В. И. сѣла на лодку и отправилась въ городъ, гдѣ страдалъ св. Димитрій Солунскій. На свой поступокъ мы смотрѣли, какъ на геройскій подвигъ, ибо никто изъ насъ не зналъ ни слова по турецки, и мы мимикой объяснялись съ перевозчикомъ. Что же будетъ въ городѣ?.. Но видно „Fortis fortuna juvat“: на пристани намъ попался иѳмецъ, который взялся намъ показать мечеть, бывшій храмъ св. Димитрія.

Солоники не представляютъ ничего новаго послѣ Константинополя: типъ восточныхъ городовъ одинъ. Пріятно намъ было только то, что гораздо меньше, чѣмъ въ Царь-градѣ, подалось намъ собакъ.

Мѣстные мальчуганы съ любопытствомъ осматривали насъ, указывали пальцемъ и выкрикивали «московъ, московъ»!

Узкими и кривыми улицами мы достигли мечети. Внесши муллѣ причитающійся съ насъ бакшишъ, мы вступили подъ сѣнь бывшаго храма, одного изъ древнѣйшихъ. Все вѣтъ въ храмѣ сѣдою древностью, охватываетъ насъ грустное и вмѣстѣ благоговѣйное чувство. Сводовъ въ храмѣ нѣтъ, а ихъ замѣняютъ деревянныя балки. Колонны мраморныя, мозаика прекрасная. Кое гдѣ виднѣются изсѣченныя кресты, остатки христіанской старины. Мулла показалъ намъ въ боковой стѣнѣ круглое отверстіе, черезъ которое будто бы прошелъ змѣй... Это, конечно, относится ко времени Димитрія Солунскаго, а змѣй въ народномъ преданіи изображаетъ собою того змія—человѣкоубійцу искони, съ которымъ доблестно сражался св. Димитрій и борется каждый христіанинъ. Внизу подъ круглымъ отверстіемъ находятся въ полу большія плиты, прикрывающія собой гробы родителей и родственниковъ св. Димитрія.

Въ глубокой тишинѣ мы вошли въ небольшое помѣщеніе, пещерку съ простыми каменными сводами и стѣнами. Въ этой пещеркѣ бросается въ глаза нищенская обстановка. Единственная лампадка освѣщаетъ полумракъ комнаты, служившей тюрьмой и мѣстомъ успокоенія для великомуч. Димитрія *). Надгробіе представляетъ собой простую плиту.

Мулла потребоваль отъ насъ абсолютнаго молчанія, такъ что если кто изъ спутниковъ спрашиваль что либо шопотомъ, то мулла прикладываль палець къ своимъ губамъ и издаваль тихо: «тс... с.. съ!» Глубокое благоговѣніе, съ которымъ относился мулла къ тюрьмѣ св. Димитрія, объясняется во-первыхъ, тѣмъ, что всѣ мусульмане— чтуть св. Димитрія, а во-вторыхъ тѣмъ, что именно этотъ мулла, какъ рассказываль проводникъ, исцѣленъ св. Димитріемъ отъ слѣпоты, послѣ чего мулла соорудилъ къ надгробію великомученика лампадку и служить св. Димитрію. Мы поочереди лобызали надгробіе, а мулла, взявши икону великомуч., возлагаль ее на голову каждаго поклонника. На деньги, поданныя нами, возжены были свѣчи,—тюрьма обильно освѣтилась огнемъ. Спросивъ имя поклонника, его отца, родной и крестной матери, мулла натянутой руками ниткой, изображалъ на надгробіи крестъ, складываль нитку, обмакиваль ее въ масло лампадки и, соединивши съ землею изъ поднадгробія, отдаваль поклоннику. Нитка эта и земляца, по словамъ муллы, разрѣшаетъ отъ неплодія.

Я взялъ маслица и землицы, но безъ всякой восточной кабаллистики... Пришлось только дать бакшишъ.

Помнится мнѣ, что я слышалъ отъ проводника слѣдующее: мусульмане нѣсколько разъ пытались водрузить надъ мечетью полумѣсяцъ, но каждый разъ вихрь и молнія разрушали работу мусульманъ. Если эта правда, то было бы весьма замѣчательно... Во всякомъ случаѣ дыма безъ огня не бываетъ.

*) Мощи св. Димитрія, какъ мы слышали, перевезены въ другое мѣсто.

Третьяго мая остановились мы около Смирны. Былъ вечеръ. Вся набережная свѣтилась огнями, отражавшимися въ морѣ. Изъ цѣлаго ряда кафе неслись звуки музыки. По набережной гуляла разряженная публика. Въ общемъ картина была восхитительная.

Утромъ отправились мы въ городъ. Хороша здѣсь только набережная, остальные части — грязны, улицы узки. Посѣтили мы главную церковь въ честь муч. Фотиньи *). Приложились къ частицамъ ея мощей, св. Поликарпа Смирнскаго и великом. Георгія. Около собора растетъ древній платанъ съ облѣзшей корой, но покрытый густою листвою. По преданію, у этого платана мучили св. Поликарпа, ученика Іоанна Богослова и насадителя христіанства въ Смирнѣ.

Были въ греческой церкви (всѣхъ ихъ 13) Іоанна Богослова. Прикладывались къ евангелію, будто бы написанному рукою возлюбленнаго ученика Господа. Такъ говорятъ греки, или лучше — такъ говорятъ ихъ алчность. Сказали они это и намъ, хотя могли бы предполагать въ насъ элементарное знаніе церковной археологіи. Съ грустнымъ, тяжелымъ чувствомъ ушли мы изъ храма Іоанна Богослова. Я впрочемъ посоветовалъ одному человѣку, чтобы онъ съ разборомъ рассказывалъ паломникамъ объ евангеліи.

Въ городѣ опять многіе съ нами раскланивались, говоря: «здравствуй Русь!»!, а то и просто обращались къ намъ съ ходячимъ на востокъ словомъ: «хорошъ»? «хорошо»? На что мы отвѣчали «хорошо!» и были обоюдно довольны.

Смирна живописно окружена горами. Невдалекѣ есть двѣ голыя горы, называемыя почему-то «два брата». Въ городѣ купили мы провизіи, вина и фруктовъ. Смирна — мѣстопробываніе генераль-губернатора, греческаго архіепископа и двухъ иноисповѣдныхъ. Въ Смирнѣ вырабатываются ковры и шелковыя матеріи. Въ бухтѣ видѣли мы мачты потопленнаго турецкаго судна нашимъ пароходомъ «Азовъ». Азовъ наскочилъ въ темнотѣ на суд-

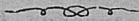
*) Это та самарянка, которая бесѣдовала съ Господомъ у колодца.

но, и оно чрезъ нѣсколько минутъ пошло ко дну. Несчастій съ людьми не было. Снявшись съ якоря, пароходъ нашъ обогнулъ Чесемскій мысъ и историческую Чесемскую бухту, гдѣ графъ Орловъ сжегъ въ шесть часовъ турецкій флотъ.

Чрезъ нѣсколько времени показался островъ Хіосъ.

М. I. П.

(Продолженіе будетъ)

Воспитаніе характера въ школь.

Barnett. Common sense in education and teaching, London, 1899.

(Изъ жур. «Цер.-прих. шк.» 1900 г., июль).

Отдѣлять ученье или науку отъ воспитанія — пагубный предразсудокъ, въ который нынѣ впадаютъ многіе, особливо люди мечтающіе приготовить посредствомъ школы гражданина, и совершить это посредствомъ науки. Самое ученье, какія бы ни были программы его, не достигаетъ своей цѣли, если въ немъ умственное образованіе не сливается съ нравственнымъ. Только тотъ умѣетъ учить, у кого въ мысли и то и другое нераздѣльно. Хорошо учить значитъ помогать образованію добрыхъ навыковъ и затруднять образованіе дурныхъ навыковъ; а эти навыки, нераздѣльно и умственные и нравственные, одно безъ другого немыслимо. Напрасно предполагаютъ иные, что знаніе дается посредствомъ сообщенія и усвоенія фактовъ; это необходимо, но одно это еще недостаточно для приобрѣтенія знанія. Знаніе должно имѣть *цѣльность*, и въ этомъ смыслѣ оно одинаково потребно для *всѣхъ*, хотя усовершеніе его зависитъ въ особенности отъ свойствъ и потребностей каждаго.

Воспитательное образованіе человѣка не имѣетъ предѣла: нѣтъ и не бывало человѣка, доросшаго до совершенства, и всѣ достигнутые человѣкомъ успѣхи служатъ лишь показателемъ того, чѣмъ онъ *можетъ* стать. Идеаль совершенства, какой ставить передъ нами религія, недостижимъ: мы можемъ только стремиться

къ нему послѣдовательнымъ ростомъ отъ силы въ силу, — таковъ законъ бытія и существа нашего.

Этимъ опредѣляется задача воспитателя. Онъ долженъ сообщать своему питомцу побужденія, открывающія ему возможность безграничнаго усовершенствованія, сообщать способность и силу идти впередъ независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и отъ матеріальной поддержки. Но, доводя своего питомца до этой цѣли путемъ внимательной дисциплины, онъ долженъ соразмѣрять его силу, дабы не налагать на него прежде времени такія бремена, которыхъ онъ еще не въ состояніи понести.

Каждый человѣкъ съ дѣтства самъ по себѣ растетъ дѣйствіемъ природныхъ силъ своихъ. Положитесь на нихъ и оставьте его рости, говорятъ одни. — Не полагайтесь на нихъ, старательно учите его, говорятъ другіе. Истину надо искать между этими крайностями. Воспитатель долженъ дѣйствовать, но бѣда если онъ забудетъ, что главнымъ сѣятелемъ воспитанія долженъ быть *самъ питомецъ*. Безъ его участія пропадетъ все дѣло воспитанія.

Иные философы склонны думать, что душа ребенка подобна листу бѣлой бумаги, на которой воспитатель можетъ писать, что ему угодно, и что въ этомъ состоитъ главное орудіе воспитанія. Такіе философы думаютъ, что всякое знаніе происходитъ прямо отъ чувственныхъ представленій и всѣ умственные процессы суть ни что иное, какъ видоизмѣненіе и соединеніе ощущеній — стало быть надо съ самаго начала дѣйствовать на воспитанника разсужденіемъ: въ такомъ случаѣ самое ощущеніе служить основою разсужденія, для коего нѣтъ иной опоры. Въ этой методѣ почти не остается мѣста самодѣятельности ученика: вся работа принадлежитъ учителю.

Ученикъ представляется способнымъ къ усвоенію идей, превышающихъ покуда его познавательную способность, и память его обременяется работой, — въ надеждѣ на то, что пріобрѣтаемая этимъ путемъ «знанія» сами собою усвоятся уму безсознательнымъ умственнымъ процессомъ. Съ другой стороны постоянное

обращеніе къ ощущенію ослабляетъ дѣятельность вниманія и не оставляетъ мѣста размысленію: отсюда, въ образованіи характера происходитъ обычная въ наше время у многихъ склонность къ легкомыслію и въ дѣйствіяхъ и въ рѣчахъ человѣка. Каковы бы ни были природныя свойства воспитанника и свойства семейной и общественной среды, изъ которой онъ вышелъ, — долгъ воспитателя возбудить въ немъ самодѣятельную силу и утвердить въ немъ сознаніе, что онъ можетъ и долженъ самъ содѣйствовать своему духовному росту во всякое время, — и теперь, и тогда, когда не будетъ около него учителей и воспитателей. Для этого необходимо прежде всего сообщать и привить ему добрые навыки и способность умножать ихъ впоследствии. Привычка дѣлать въ свое время все, что требуется добрымъ побужденіемъ, образуетъ мало по малу такую дисциплину побужденій и поступковъ, что правое дѣло становится проще и естественнѣе неправого.

Первое условіе для воспитанія добрыхъ навыковъ есть порядокъ — порядокъ каждаго въ отдѣльности и цѣлаго класса. Сознательно установленный порядокъ долженъ быть таковъ, чтобы при немъ облегчалось приобрѣтеніе добрыхъ навыковъ и затруднялось приобрѣтеніе дурныхъ навыковъ — въ этомъ и смыслъ дисциплины.

Великое дѣло навѣкъ: въ немъ существенная соблюдетельная (консервативная) сила для природы человѣческой и для человѣческаго общества. Одного инстинкта мало для предохранительной цѣли: инстинктъ есть слѣпое, безсознательное побужденіе, вызываемое потребностью физической природы, и дѣйствіе его минутное. Но навѣкъ, — хотя и получаетъ на послѣдокъ свойство автоматическое, — въ самомъ началѣ своемъ держится по сознанію и требуетъ усилія воли. Добрые навыки утверждаются практикою, — а дурные искореняются сокращеніемъ случайныхъ къ нимъ поводовъ. И такъ дѣло воспитателя умножать поводы къ доброму навыку, возбуждая его и поощряя. Для воспитанія добраго навыка требуется чистая атмосфера и доброе питаніе, чтобы навѣкомъ пріучалась и утверждалась воля, къ добру направленная. Если

вглядѣться въ корень и порока и добродѣтели, окажется, что и добродѣтель и порокъ—также навыки, мало по малу приобретающіе жизненную и творческую силу.

Какъ же долженъ дѣйствовать учитель?

Надобно ему прежде всего помнить, что навыки возникаютъ на почвѣ физическихъ, матеріальныхъ отношеній. Необходимо, чтобы въ нервахъ ученика произошло соответственное измѣненіе. Что съ перваго раза дается съ трудомъ, становится нетрудно въ другой разъ и въ третій, и потому не слѣдуетъ смущаться учителю, когда не удаются ему въ началѣ всѣ усилія съ ученикомъ или даже съ цѣлымъ классомъ только нельзя ему забывать о физической обстановкѣ, посреди коей навыкъ долженъ утвердиться. Для того, чтобы приучить учениковъ къ чистотѣ и опрятности, необходимо обставить ихъ опрятно и свѣтло; развѣ можно достигнуть этого въ грязной, не вычищенной, безъ порядка заваленной классной комнатѣ? Такъ, посредствомъ видимой обстановки учитель устраиваетъ въ школѣ атмосферу, благоприятную для дисциплины, для того, чтобы каждому стало легко вступить въ нее.

Сначала надобно утвердить порядокъ въ малостяхъ, приучить учениковъ, чтобы они въ малостяхъ умѣли управлять собою, то есть держать дисциплину. Тогда уже, когда они приобрѣли этотъ навыкъ, учитель можетъ положиться на свободу ихъ во многомъ; тогда уже, напримѣръ, давъ задачу цѣлому классу, онъ оставляетъ его въ увѣренности, что каждый справится съ нею самостоятельно. Но и тутъ—главное, за чѣмъ надо слѣдить, и чѣмъ надобно пользоваться,—это стремленіе ученика къ самостоятельности. Сознаніе своей силы, чувство удовлетворенія тѣмъ, что самъ сдѣлалъ, до чего самъ достигъ—это самое сильное воспитательное средство: это сознаніе побуждаетъ идти впередъ, совершенствоваться. Всякое новое умственное усиліе болѣе или менѣе тягостно, и въ школьной жизни ученикъ часто встрѣчается съ трудною, неприятною работой, — для которой требуется усиліе воли. Всѣми такими случаями учитель долженъ пользоваться, наблюдая чтобы

усиліе воли не ослабѣвало и укрѣплялось частою практикою. Иначе можетъ ослабѣть самодѣятельность и застынетъ въ механическомъ навыкѣ. Вотъ почему трудно бываетъ справляться съ дѣтьми, которые выросли дома въ строгой дисциплинѣ и въ механическомъ послушаніи, не оставлявшемъ мѣста развитію и усиліямъ воли. И въ школѣ не приводитъ къ добру такая система одной лишь внѣшней дисциплины, строгое соблюденіе коей считается главнымъ признакомъ добраго поведенія.

Ходъ развитія можетъ быть выраженъ въ трехъ словахъ, начинающихъ его ступени; *попробую, — сдѣлаю, — пойду дальше.* — Первая ступень — усиліе сдѣлать. Въ усилію побуждаетъ трудность. Ощущеніе трудности — непріятно. Надо преодолѣть его усиліемъ. Дисциплина возбуждаетъ ученика сдѣлать усиліе, чтобы достигнуть цѣли, то есть сдѣлать, что нужно. Наградю усилія будетъ во-первыхъ успѣхъ, во-вторыхъ облегченіе дальнѣйшихъ усилій — ученикъ идетъ впередъ, — а конечнымъ результатомъ будетъ качественное преобразование въ характерѣ ученика. Въ смыслѣ физиологическомъ преобразуется все нервное его настроеніе — изъ ненормальнаго въ нормальное и постоянное.

Въ людяхъ взрослыхъ часто видимъ неумѣнье держать себя въ обществѣ, грубость рѣчей и пріемовъ, проявленіе эгоизма. Это происходитъ большею частью не столько отъ особенныхъ свойствъ природныхъ, сколько отъ невоспитанности. Вотъ почему на этотъ важный предметъ должно быть обращено вниманіе воспитателя добрыхъ навыковъ. Онъ долженъ примѣчать раннія проявленія грубости и эгоизма, останавливая ихъ, но въ тоже время пользуясь всѣми случаями, въ коихъ ученикъ пріучается сдерживать себя. Малыя дѣти не должны грубо драться и щипаться, за столomъ должны сидѣть въ порядкѣ и т. п. Когда подрастутъ, надобно, чтобы въ нихъ развивалось понятіе объ общихъ интересахъ, о чести и обязанностяхъ цѣлаго класса. Для этого полезень существующій во многихъ школахъ обычай возлагать на самихъ учениковъ разумную и отвѣтственную заботу о нуждахъ цѣлаго

класса и уходъ за порядкомъ въ классѣ, въ его обстановкѣ и принадлежностяхъ, въ занятіяхъ, развлеченіяхъ, играхъ и т. п. Этой цѣли служитъ учрежденіе мониторовъ, префектовъ, старшихъ, старостъ и т. п. Надобно напомнить, что каждый изъ учениковъ станетъ когда-нибудь въ своемъ мѣстѣ гражданиномъ, съ участіемъ въ дѣлахъ общественныхъ, и школа должна пріучить его такъ, чтобы онъ современемъ и въ такомъ важномъ дѣлѣ руководствовался не личнымъ интересомъ и самолюбіемъ; чтобы онъ учился понимать, что истинная свобода состоитъ совсѣмъ не въ своей воліи, а напротивъ — для того, чтобы свободною пользовались всѣ, необходимы для всѣхъ твердыя правила о томъ, что слѣдуетъ дѣлать и чего нельзя дѣлать, отъ чего слѣдуетъ воздерживаться.

(Окончаніе будетъ)

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА.

Буддійская община и буддійское ученіе у монгольскихъ племенъ.

(Продолженіе).

Труднѣе сказать, когда буддизмъ началъ проникать къ третьему монгольскому поколѣнію — бурятамъ. Имя это первый разъ упоминается въ исторіи Чингисъ-хана подъ 1189 г. по Р. Х. и прилагается къ племени, по всей вѣроятности монгольскому, которое обитало по сѣверную сторону Байкала *). Вторично буряты выступаютъ на историческую сцену со времени прихода въ Прибайкалье русскихъ. Но въ это время русскіе называютъ бурятами не только монгольскія племена жившія по сѣверную сторону Байкала, но и племена жившія по южную сторону Байкала, даже племена позднѣе, уже по покореніи буряты, переселившіяся изъ Монголіи, каковое названіе остается за ними и по настоящее вре-

*) Schmidt. Geschichte..., p. 72—73 и Труды восточн. отд. Импер. русск. археол. общ. t. VI, p. 133.

мя. Есть основанія думать, что буддизм началъ проникать къ этимъ инородцамъ еще до знакомства съ ними русскихъ, знакомства, которое началось съ 1612 г.*). Въ пользу этого предположенія говоритъ, во первыхъ, то, что казаки завоеватели находили у нихъ храмы, которыхъ какъ извѣстно не знаетъ шаманство, а во вторыхъ, то, что и сами буряты въ своихъ преданіяхъ рассказываютъ, что еще во время переселенія ихъ въ Прибайкалье до прихода русскихъ нѣкоторые исповѣдывали уже буддизмъ и что вмѣстѣ съ простолюдинами въ настоящую Читинскую область перекочевали изъ Монголіи и ламы. Но несомнѣнно, что если буддизмъ и проникалъ въ это время къ бурятамъ, то проникалъ случайно и большого распространенія не имѣлъ. Болѣе же усиленно онъ началъ распространяться здѣсь со времени подчиненія бурятовъ русскимъ и особенно съ 1712 г., когда въ бурятскія кочевья явились изъ Тибета 150 ламъ. Причина этого явленія по нашему мнѣнію кроется въ томъ положеніи, въ какое поставили себя по отношенію къ бурятамъ русскіе.

Нужно сказать, что исторія инородцевъ Восточной Сибири и въ томъ числѣ бурятовъ, послѣ подчиненія ихъ русскимъ, рѣзко дѣлится на два періода: періодъ до времени управленія Сибирью Сперанскаго и періодъ послѣ управленія Сперанскаго. Характеристическою чертой перваго періода является то, что правительство смотритъ на бурятовъ, да и вообще на всѣхъ сибирскихъ инородцевъ, только какъ на платежную силу. Поэтому его задачи и задачи его агентовъ сибирскихъ воеводъ сводятся въ этомъ первый періодъ главнымъ образомъ, если не исключительно къ тому, чтобы заставить инородцевъ исправно платить ясакъ и признавать власть русскаго царя. Само собой понятно, что при такомъ узко матеріалистическомъ стремленіи русскаго правительства идеальныя стремленія о дарованіи инородцамъ правъ, о привитіи имъ русской культуры, о заведеніи между ними школъ, о распространеніи между ними христіанства и пр. отступили на задній планъ.

*) Фишеръ, Сибирская исторія, р 274.

А между тѣмъ все это было чрезвычайно важно, тѣмъ болѣе, что въ это время имѣлъ мѣсто еще и другой факторъ — право грубой физической силы и какъ результатъ онаго права разнаго рода обиды, вымогательства и насилія по отношенію къ инородцамъ. Вотъ эти то обиды, вымогательства и насилія по нашему мнѣнію и проложили путь буддизму. Дѣло въ томъ, что не всѣ буряты одинаково охотно подчинились русскимъ. Въ то время какъ сѣверобайкальскіе энергично боролись за свою свободу, югобайкальскіе, зависѣвшіе отъ монголовъ, сравнительно охотно приняли русское подданство, оказавъ лишь самое незначительное сопротивленіе. При этомъ, подчиняясь русскимъ, они безъ сомнѣнія надѣялись на лучшее будущее. Но когда надежды ихъ не вполне оправдались, началось сначала разочарованіе, затѣмъ идеализированіе старыхъ порядковъ, бывшихъ при владычествѣ монголовъ, и наконецъ симпатіи къ монголамъ и желаніе во всемъ, даже религіи, подражать имъ. Кромѣ того на усиленіе буддизма среди бурятовъ со времени подчиненія ихъ русскимъ могъ имѣть мѣсто и другой факторъ, тѣсно связанный съ сейчасъ указаннымъ. Несомнѣнно, что подчинивъ бурятовъ, русскіе внесли большую безопасность въ ихъ жизнь, хотя бы со стороны тѣхъ же монголовъ, безопасность, которая дала имъ возможность сдѣлаться болѣе зажиточными. Отъ этого жизнь ихъ потекла болѣе спокойно, и въ ней оставалось все болѣе и болѣе свободнаго времени, для наполненія котораго нужно было имѣть какіе нибудь интересы, жить чѣмъ нибудь. Между тѣмъ русскіе, какъ мы уже замѣтили выше, рѣшительно не давали себѣ труда внести чтолибо новое въ эту жизнь. И вотъ, чтобы наполнить жизнь бурятовъ и явился буддизмъ съ его отвлеченными теоріями, вышедшій къ тому же изъ страны, которую буряты уже начали идеализовать. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ скоро подчинилъ себѣ сердца бурятовъ и началъ быстро распространяться среди нихъ, вытѣсняя прежнее шаманство.

Какъ и слѣдовало ожидать, сначала буддизмъ распространялся среди бурятъ безъ вѣдома русскаго правительства. Но уже въ 1728 г. онъ получилъ право легальнаго существованія. Въ этомъ и предыдущемъ году было разграниченіе между Россіей и Китаемъ, при чемъ русскимъ посломъ Саввой Владиславичемъ Рагузинскимъ былъ заключенъ трактатъ и мирный договоръ съ китайцами. Въ инструкціи, данной пограничной стражѣ, Рагузинскій и призналъ буддизмъ религіей дозволенной, запретивъ только «ламъ заграничныхъ, чужихъ подданныхъ въ улусы къ себѣ ясачнымъ инородцамъ не пропускать и довольствоваться только тѣми ламами, которые послѣ разграниченія съ Китаемъ остались на російской сторонѣ для того, дабы російскихъ подданныхъ пожитки не чужимъ, но своимъ доставались.. Ежели же оставшихся ламъ на російской сторонѣ по нынѣшнему разграниченію не довольно, въ такомъ случаѣ выбирать ихъ между собою изъ каждаго рода по два мальчика благоразумныхъ и къ наукѣ охотныхъ, хотя изъ сиротъ или кто похочетъ, и отдавать тайшѣ Лубсану, дабы при немъ обрѣтающіеся ламы оныхъ учили мунгальской грамотѣ и прочему, что такимъ принадлежитъ, дабы вѣрноподаннымъ нынѣ и впредь въ чужихъ ламахъ не было нужды, а которые выучатся мунгальской грамотѣ, въ которой російскимъ подданнымъ и иноземцамъ не безъ нужды, тѣхъ обнадеживать милостію Его Императорскаго Величества въ произведеніи чиновъ и начальники» *).

Въ 1741 г. Высочайшимъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны ламамъ сверхъ того даны были еще и гражданскія права. Въ этомъ году въ первый разъ собраны были официальные данныя о числѣ ламъ и кумиренъ, при чемъ ламъ оказалось 150 человекъ, а кумиренъ 11. Упомянутымъ Высочайшимъ указомъ число это было признано комплектнымъ, они были приведены къ присягѣ на вѣрноподданство Россіи, освобождены отъ ясака и другихъ повинностей и получили разрѣшеніе проповѣдывать меж-

*) Вашкевичъ. Ламаиты въ Восточной Сибири. С. П. 1885 г., р. 35.

ду бурятами и тунгусами свое ученіе. Кромѣ того въ это же время было положено начало и ихъ объединенію. Именно, въ это время Иркутское Управленіе во главѣ ламаитовъ поставило съ званіемъ ширегуя ламу Наванъ Пунцука, для котораго тогда же съ разрѣшенія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, заведена была кумирня Цонгольская или Бильгонтуйская *). Само собою понятно, что когда ламы получили указанные права, то пропаганда ихъ еще болѣе усилилась, чему въ значительной степени способствовали и нѣкоторыя чисто внѣшнія благопріятныя обстоятельства. Обстоятельства эти слѣдующія: Когда Наванъ Пунцукъ умеръ, мѣсто его въ качествѣ настоятеля Цонгольскаго дацана въ 1752 г. занялъ Заяевъ. Въ 1767 г. онъ былъ вызванъ въ Москву для участія въ комиссіи по составленію новаго уложенія, представлялся Императрицѣ Екатеринѣ II и поднесъ ей описаніе своего путешествія въ Тибетъ. Императрица приняла его милостиво, пожаловала ему пожизненную пенсію въ 50 р. въ годъ, золотую медаль и званіе бандито хамбо ламы всѣхъ бурятскихъ и тунгузскихъ родовъ. Пожалованіемъ Заяеву этого титула Екатерина признавала его только официальнымъ главою всѣхъ бурятъ ламаитовъ. Но Заяевъ по возвращеніи въ родныя стени воспользовался титуломъ и наградами по своему. Онъ объявилъ, что медаль дана ему въ награду за усердіе въ изученіи и проповѣди буддизма и что отнынѣ шаманство уже не имѣетъ права на легальное существованіе въ Забайкальѣ, почему Императрица и пожаловала ему титулъ хамбо ламы всѣхъ бурятскихъ и монгольскихъ родовъ. Благодаря этому ламы съ такимъ усердіемъ принялись распространять буддизмъ и искоренять шаманство, что въ народѣ поднялось волненіе, и Иркутскія власти должны были изслѣдовать дѣло о медали Заяева. Но было уже поздно, и дѣло это кончившееся въ 1772 г. выяснило, что ламъ у бурятъ было уже не 150, а 617

*) Высочайше учрежд. подъ предсѣд. статск. секретаря Коломзина комиссія для изслѣдованія землевладенія и землепользованія въ Забайк. обл. Вып. VI. р. 131.

человѣкъ *). Впрочемъ такое быстрое увеличеніе числа ламъ въ это время имѣло еще и другую причину.

Въ 1752 г. въ помощники Наванъ Пунцуку былъ назначенъ лама Агалдаевъ, который для своего жительства основалъ Гусиноозерскій дацанъ. Когда Пунцукъ умеръ, Агалдаевъ видимо рассчитывалъ занять его мѣсто. Но надежды его не оправдались: ширетуемъ Цонгольскаго дацана былъ избранъ Заяевъ. Агалдаевъ не пожелалъ подчиниться Заяеву и, сгруппировавъ подъ своею властію пять дацановъ, образовалъ изъ нихъ отдѣльное независимое управленіе. Началась борьба, которая продолжалась до смерти Агалдаева и преемника Заяева Кытыркуева и кончилась тѣмъ, что власть хамбо ламы наконецъ перешла къ преемнику Агалдаева по управленію Гусиноозерскимъ дацаномъ Данзанъ Наванъ иси Жамсуеву. Такъ какъ та и другая изъ борющихся сторонъ нуждалась въ большомъ числѣ ламъ, то и тамъ и тутъ количество ихъ старались возможно больше увеличить **).

Такой быстрый ростъ числа ламъ обратилъ на себя вниманіе Иркутскаго губернатора Клички, который и предложилъ упомянутому уже нами Кытыркуеву привести число ламъ въ комплектное положеніе, а излишнихъ исключить изъ духовнаго званія и обратить въ ясакъ, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что содержаніе значительнаго числа ламъ тяжелымъ бременемъ ложится на инородцевъ. Но когда хамбо лама отвѣтилъ, что «по ихъ вѣрѣ и закону лучше умереть тому ламѣ, который онымъ былъ, нежели живому потерять свое званіе», то означенное распоряженіе было отмѣнено и сверхштатнымъ ламамъ по прежнему позволено было оставаться ламами «во избѣжаніе ропота отъ невѣжества инородцевъ произойти могущаго».

Иркутскій губернаторъ Трескинъ при назначеніи хамбо ламой Жамсуева тоже предложилъ ему привести число ламъ въ комплектное положеніе. Но въ тоже время онъ предоставилъ ему при-

*) Позднѣевъ. Къ исторіи развитія будд. въ Забайк. обл., р. 3.

***) Вашкевичъ. Ламанты, р. 38—39.

нять мѣры къ «пресѣченію шаманства». При этомъ въ дѣлѣ пресѣченія шаманства ему должна была оказывать помощь и полиція. Само собой понятно, что Жамсуевъ вполне воспользовался предоставленнымъ ему правомъ и помощію и къ 20-мъ годамъ XIX столѣтія обратилъ въ буддизмъ почти все Забайкалье, а число ламъ увеличилъ до 2000 человекъ и кумирень до девятнадцати.

Съ 20-хъ годовъ XIX столѣтія въ Сибири начались новыя вѣянія. Уставомъ 22 іюля 1822 г. инородцы не только были признаны полноправными гражданами, имъ дано еще право управляться «степными законами и обычаями, каждому племени свойственными», а на мѣстное начальство возложена обязанность «собрать полныя о сихъ законахъ свѣдѣнія, смягчить все дикое и отмѣнить несообразное» И вотъ, исполняя послѣднее требованіе, генералъ губернаторъ Лавинскій озаботился выясненіемъ вопроса о положеніи и дѣятельности ламайскаго духовенства. Это были первыя свѣдѣнія о внутренней жизни ламства, которая до сихъ поръ была русскимъ рѣшительно неизвѣстна. Свѣдѣнія эти выяснили: 1) что хамбо ламы допускали постройку кумирень безъ разрѣшенія начальства и дозволяли ширетуямъ посвящать, въ ламы даже безграмотныхъ; 2) что уничтожая шаманство, ламы попутно стали распространять вредныя свѣдѣнія и о христіанствѣ; 3) что обязанные по правиламъ ихъ вѣры жить при кумирняхъ ламы собирались къ нимъ только разъ въ мѣсяцъ, остальное же время разѣзжали по улусамъ, при чемъ вели праздный и развратный образъ жизни и эксплуатировали буряты, ведя въ тоже время недозволенную торговлю съ Кяхтой; 4) что главнымъ побужденіемъ инородцевъ къ обращенію въ ламаизмъ служило освобожденіе ламъ отъ податей и повинностей *). Такимъ образомъ первыя свѣдѣнія о внутренней жизни ламъ были не особенно благопріятны для нихъ. Въ виду этого Лавинскій составилъ предположенія объ ограниченіи числа ламъ, о воспрепятствованіи самоволь-

*) Высочайше учрежденная комиссія., Вып. VI. р. 135.

наго посвященія въ ламы и о поселеніи ихъ при кумирняхъ. Но Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, вѣдавшее тогда духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, опасаясь, что внезапное стѣсненіе бурятскихъ ламъ можетъ вызвать сильное неудовольствіе среди инородцевъ ламаитовъ и вслѣдствіе этого вредно отразиться на нашей кяхтинской торговлѣ, — отклонило предложенія Лавинскаго, а для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ командировало въ Восточную Сибирь барона Шиллинга. Послѣдній вынесъ изъ своей поѣздки убѣжденіе, что главною причиною безпорядковъ во внутренней жизни ламъ являются не столько сами ламы, сколько корыстолюбіе мѣстныхъ земскихъ чиновниковъ. Поэтому въ основу своихъ предложеній онъ положилъ совершенно другія начала, чѣмъ Лавинскій. Именно онъ проектировалъ: 1) устраненіе всякаго вліянія полиціи на ламъ, 2) сосредоточенія управленія ими въ рукахъ бандито хамбо ламы подъ руководствомъ высшаго начальства и 3) комплектное количество ламъ опредѣлялъ въ 2000 чел. (600 штатныхъ и 1400 сверхштатныхъ *). Но проектъ Шиллинга сначала Сибирскимъ Комитетомъ, а по закрытіи послѣдняго бывшимъ 11 Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи тоже не былъ принятъ, а замѣнь его Отдѣленіемъ были составлены удостоившіяся Высочайшаго одобренія правила. Этими правилами предполагалось посвященіе въ ламы обусловить разрѣшеніемъ гражданскаго губернатора, установить комплектное число штатныхъ ламъ, сверхштатныхъ ламъ обратитъ въ ясачное состояніе, воспретить штатнымъ ламамъ безъ разрѣшенія начальства оставлять дацаны, а сверхштатнымъ исправлять духовныя требы въ улусахъ и пр. Неизвѣстно, примѣнялись или не примѣнялись эти правила, но только въ 1842 г. по просьбѣ буряты Иркутское начальство допустило существованіе уже 34 дацановъ съ 580 ламъ, которыхъ по собраннымъ въ томъ году свѣдѣніямъ оказалось однако не 580, а 5545 человекъ. При этомъ командированный въ Забайкалье чиновникъ Ус-

*) Высочайше учрежденная комиссія..., Влн. VI. р. 136.

пенскій доносилъ, что въ управленіи ламайскимъ духовенствомъ замѣчаются безпорядки, что ламы отличаются невѣжествомъ, ведутъ распутную жизнь и подрываютъ благосостояніе инородцевъ. Такое громадное количество ламъ смутило Главное Управление Восточной Сибири и оно, руководствуясь Высочайше одобренными предположеніями 11 Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, составило проектъ устава о ламайскомъ духовенствѣ. Но проектъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ оставленъ безъ движенія и дѣло заглохло до 1849 г., когда Министерствомъ былъ командированъ къ бурятамъ чиновникъ Левашевъ. Отчетъ Левашева, какъ и барона Шиллинга, былъ благопріятенъ для ламъ. Въ противоположность донесеніямъ сибирскихъ должностныхъ лицъ, которые дѣятельность ламъ описывали самыми мрачными красками, Левашевъ свидѣтельствовалъ о повсемѣстномъ благосостояніи бурятъ, говорилъ, что со стороны инородцевъ не было ни одной жалобы начальству на притѣненія или на насильственные дѣйствія ламъ, что собираясь только четыре раза въ годъ въ дацаны, остальное время ламы живутъ въ своихъ семьяхъ и на равнѣ съ мірянами несутъ хозяйственные труды и отбываютъ повинности; наконецъ находилъ полезнымъ, чтобы ламы были надѣлены землею по 15 десятинъ на человѣка, а также, чтобы въ видахъ прекращенія вмѣшательства ургинскаго хутукты въ дѣла бурятскихъ ламаитовъ, утвержденіе въ должности хамбо ламы производилось не губернскимъ начальствомъ, каковой порядокъ признавался ламаитами не соотвѣтствующимъ достоинству сего лица, а Высочайшею властію. Между тѣмъ Главное Управление Восточной Сибири въ 1852 г. составило второй проектъ устава для ламайскаго духовенства и вмѣстѣ съ заключеніями генераль-губернатора Восточной Сибири Муравьева представило въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. На этотъ разъ проекту былъ данъ ходъ. Министерство сдѣлало на немъ нѣкоторыя замѣчанія согласно съ представленіями Левашева и представило его на разсмотрѣніе Сибирскаго Комитета, который и повергнулъ его на Высочайшее

утвержденіе послѣдовавшее 15 мая 1853 г. *). Такъ явилось положеніе о ламайскомъ духовенствѣ Восточной Сибири, которое дѣйствуетъ и до настоящаго времени. Съ изданіемъ его завершились начавшіеся еще съ Рагузинскаго заботы правительства о созданіи изъ восточно-сибирскихъ ламъ автономнаго цѣлаго, въ видахъ прекращенія постояннаго общенія ихъ съ Ургою. Въ тоже время бурятскій ламаизмъ успѣлъ отлиться въ опредѣленные формы, такъ что теперешнее положеніе его можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ.

Какъ и въ Тибетѣ и Монголіи, всѣхъ бурятъ ламаитовъ **) можно раздѣлить на три группы: обыкновенныхъ бурятъ, официально числящихся ламаитами, читателей и чительницъ—убаши и убасанца или шибганца и ламъ. Первые, составляющіе во всякомъ случаѣ громадное большинство, продолжаютъ и до нынѣ придерживаться своихъ прежнихъ шаманическихъ вѣрованій и обнаруживаютъ свою принадлежность къ послѣдователямъ Будды только тѣмъ, что приглашаютъ для совершенія нѣкоторыхъ обрядовъ ламъ, но при этомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ смотрятъ на нихъ только какъ на лицъ замѣнившихъ прежнихъ шамановъ. Вторые даютъ обѣтъ исполнять десять добродѣтелей, благотворить ламамъ и три раза въ мѣсяцъ поститься, въ знакъ чего надъ ними совершается посвященіе, повидимому ничѣмъ не отличающееся отъ того, которое совершается надъ убашіями въ Монголіи. Посвященіе это совершается какъ надъ дѣтьми, такъ и надъ взрослыми. Въ первомъ случаѣ оно не рѣдко является преддверіемъ для вступленія въ ламы, во второмъ убашіи продолжаютъ вести прежнюю жизнь. Но тогда какъ въ Монголіи они ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ мірянъ, бурятскіе убашіи и уба-

*) Вашкевичъ. Ламаиты..., р. 74.

**) Нужно замѣтить, что въ настоящее время ламаитами официально считаются, во первыхъ, всѣ Забайкальскіе буряты за исключеніемъ небольшого сравнительно числа христіанъ, во вторыхъ, часть тункинскихъ и аларскихъ бурятъ Иркутской губерніи. По статистическимъ даннымъ произведеннаго въ 1897 г. подворнаго изслѣдованія Забайкальской области общее число ламаитовъ достигаетъ здѣсь до 161,658 чел. об. п., въ Иркутской же губерніи ихъ насчитывается до 5,0% всего бурятскаго населенія.

санца усвоили обычай носить через правое плечо красную ленту. Наконецъ третій разрядъ—ламы составляютъ послѣдователей Будды въ прямомъ и собственномъ смыслѣ этого слова. Также какъ и въ другихъ буддійскихъ странахъ они даютъ обѣты celibатства, нищенства и полного отрѣченія отъ міра и склонны до безконечности увеличивать свои ряды. Но этому послѣднему стремленію полагаютъ предѣлы штаты опредѣленные Положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ 1853 г. По этимъ штатамъ бурятамъ разрѣшено имѣть только 34 дацана или монастыря и при нихъ 285 штатныхъ ламъ, которые распредѣляются по дацанамъ слѣдующимъ образомъ.

№ №	ИЗВАНІЕ ДАЦА- НОВЪ.	При похъ ламъ					Годъ основанія дацана.	МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ ДАЦАНА.
		Хамбо ламъ.	Шротуовъ.	Ламъ гелунговъ и гелундовъ.	Послушниковъ бандевъ.	Итого.		
1	Гусиноозерскій	1	1	7	1	10	1758	Всѣ находятся въ Селенгинскомъ округѣ Забайкальской области.
2	Донгольскій или Хильговтуйскій	—	—	—	—	—	1758	
3	Джидинскій (Атагатскій) Ацайскій	—	1	9	1	11	1770	
4	Саргольскій	—	1	2	1	4	1786	
5	Саргольскій	—	1	3	1	5	1769	
6	Гыгэтуевскій	—	1	2	1	4	1808	
7	Учотоувскій	—	1	2	1	4	1773	
8	Бултумурскій	—	1	4	1	6	1762	
9	Аракьретскій	—	1	4	1	6	1765	
10	Загсугтаевскій	—	1	5	1	7	1784	
11	Кударинскій	—	1	6	1	8	1831	
12	Иройскій	—	1	4	1	6	1810	
13	Янгажинскій	—	1	6	1	8	1830	
14	Ходонскій	—	1	12	1	14	1775	
15	Анинскій	—	1	11	1	13	1811	
16	Тувлугагатаевскій	—	1	9	1	11	1797	Въ Читинск. окр. Заб. обл.
17	Агинскій	—	1	19	1	21	1816	
18	Ацагатскій	—	1	5	1	7	1825	Въ Верхнеуд. округѣ Забайкальской области.
19	Чисановскій	—	1	5	1	7	1828	
20	Хокюртаевскій	—	1	6	1	8	1829	
21	Эгэтуевскій	—	1	9	1	11	1820	Въ Читинск. окр. Заб. обл.
22	Цугилинскій	—	1	15	1	17	1801	
23	Цулинскій	—	1	3	1	5	1830	Въ Верхнеудинскомъ окр.
24	Гуновскій	—	1	2	1	4	1802	
25	Токчинскій	—	1	2	1	4	1801	Въ Читинскомъ округѣ Забайкальской области.
26	Кужиртаевскій	—	1	2	1	4	1826	
27	Тарбагатаевскій	—	1	2	1	4	1829	Въ Акшинск. окр. Заб. обл.
28	Бырдинскій	—	1	2	1	4	1828	
29	Ульхунскій	—	1	2	1	4	1832	Въ Баргуз. окр. Заб. обл.
30	Баргузинскій	—	1	6	1	8	1832	
31	Кыренскій	—	1	4	1	6	1818	Въ Ирк. уѣздѣ Ирк. губ.
32	Болакскій	—	1	14	1	16	1829	
33	Барголтаевскій	—	1	5	1	7	1830	Въ Селенг. окр. Заб. обл.
34	Аларскій	—	1	15	1	17	1815	
Итого - -		1	34	216	34	285		

Кромѣ того при Гусиноозерскомъ дацанѣ положено имѣть 35 хуvaraковъ, т. е. учениковъ, изъ которыхъ и долженъ пополняться штатъ ламъ.

Но было бы ошибочно думать, что это опредѣленное Положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ комплектное число ламъ было равно дѣйствительности. Ихъ значительно больше. Но сколько именно, сказать трудно. Въ 1892 г. бывшій пріамурскій генераль губернаторъ баронъ Корфъ насчитывалъ ихъ нѣсколько десятковъ тысячъ. Но по всей вѣроятности онъ имѣлъ при этомъ въ виду не однихъ только ламъ, но и убашіевъ. Поэтому болѣе вѣроятно исчисленіе оберъ прокурора Св. Синода во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1893—1894 г., который насчитываетъ ихъ около 15000 человекъ.

Во главѣ управленія бурятскими ламами стоитъ бандито хамбо лама, который утверждается въ этомъ званіи Высочайшею властію и подчиняется непосредственно пріамурскому генераль губернатору. Поэтому въ противоположность монгольскимъ ламамъ бурятскіе ламы представляютъ объединенное духовное сословіе. Во главѣ отдѣльныхъ монастырей стоятъ настоятели—ширетуи. До 7 іюля 1889 г. они все подчинялись хамбо ламѣ. Но съ этого времени положеніемъ комитета министровъ два дацана Иркутской губерніи Кыренскій и Аларскій были изъяты изъ его вѣдѣнія и ширетуи ихъ подчинены Иркутскому Генераль-Губернатору. При этомъ все штатные ламы освобождены отъ податей и повинностей, а ламы трехъ высшихъ степеней сверхъ того и отъ тѣлесныхъ наказаній. Что же касается не штатныхъ ламъ, то они или пристраиваются къ моельнямъ богатыхъ бурятъ, или же, болѣе часто, живутъ въ своихъ семьяхъ и ведутъ такой же образъ жизни, какъ міряне, отъ которыхъ отличаются только бритой головой да знаніемъ тибетской грамоты и нѣсколькихъ молитвъ. Въ дацаны они собираются только въ праздники, при чемъ останавливаются или въ собственныхъ келіяхъ, или у штатныхъ состоятельныхъ ламъ, или же въ особыхъ гостиницахъ для бого-

мольцевъ. Штатные же ламы Положеніемъ обязаны жить непременно въ дацанахъ, изъ которыхъ могутъ отлучаться только въ предѣлы мѣстности причисленной къ дацану для совершенія богослуженій для мірянъ и то съ разрѣшенія ширетуя.

По посвященію, т. е. по числу принимаемыхъ на себя обѣтовъ, всѣ ламы, какъ и въ Монголіи, дѣлятся на три степени бандіевъ, гецуловъ и гелунговъ. Положеніемъ же о ламайскомъ духовенствѣ признаются четыре степени, при чемъ въ число ихъ включаются двѣ чисто административныя степени хамбо ламы и ширетуя, двѣ же различныя степени гецула и гелунга соединяются въ одну. Кромѣ того и самый порядокъ избранія на эти должности и посвященія въ бандіи, гецулы и гелунги у бурятъ нѣсколько иной, чѣмъ въ Монголіи, по крайней мѣрѣ официально. Такъ, въ Монголіи въ большинствѣ монастырей выборъ настоятеля зависитъ отъ братіи, если только онъ не перерожденецъ. У бурятъ же ширетуи избираются хамбо ламой и утверждаются генералъ губернаторомъ, который и выдаетъ имъ за своею подписью дипломъ. Хамбо же лама избирается при Селенгинской стени думъ родоначальниками и депутатами изъ ламъ по одному изъ каждаго дацана, за исключеніемъ ламъ двухъ дацановъ Иркутской губерніи, которые теперь какъ мы уже сказали, изъяты изъ вѣдѣнія хамбо ламы. Затѣмъ возведеніе въ степень бандіевъ, гецуловъ и гелунговъ въ Монголіи обусловливается прохожденіемъ извѣстнаго курса и выборомъ братіи. У бурятъ же посвященіе въ эти степени зависитъ отъ того, имѣются или не имѣются свободныя вакансіи, при чемъ и самое посвященіе въ эти степени совершается по представленію хамбо ламы съ утвержденія губернатора. Впрочемъ такъ полагается официально. Не официально же и по отношенію къ сверхштатнымъ ламамъ посвященіе въ эти степени совершается и независимо отъ того, имѣются или не имѣются свободныя вакансіи.

Наконецъ нельзя также не отмѣтить нѣкоторыя различія и въ способѣ содержанія бурятскихъ ламъ сравнительно съ монголь-

сками. Въ Монголіи, какъ мы видѣли, источники содержанія ламъ и монастырей не одинаковы, у бурятъ же первымъ и главнымъ средствомъ содержанія ихъ являются земельныя надѣлы монастырей, полагая 500 десятинъ на хамбо ламу, по 200 на ширетуевъ, по 60 десятинъ на ламу гелунга и гецула, по 30 на бандя и по 15 на хуварака. Затѣмъ ламамъ позволено принимать добровольныя приношенія отъ мірянъ, получать плату отъ продажи свящ. изображеній, книгъ и другихъ предметовъ культа, брать вознагражденіе за богослуженія совершаемыя для мірянъ и пр. Но эти доходы не составляютъ собственности отдѣльных ламъ, а всего дацана. Согласно пар. 56 Положенія 1853 г. всѣ эти доходы должны дѣлиться на десять частей, изъ коихъ одна десятая поступаетъ на содержаніе хамбо ламы и находящихся при его дацанѣ хувараконъ, двѣ десятыхъ идутъ въ пользу ширетуевъ, три десятыхъ на поддержаніе и канцелярскіе расходы дацановъ, остальные четыре десятыхъ распредѣляются между гелунгами, гецулами и бандями. Но какъ велики эти доходы, сказать трудно. Правда, дацаны обязаны вести точныя записи всѣхъ доходовъ, но «полагаю, говоритъ г. Кириловъ, что большую часть ихъ ламы оффиціально утаиваютъ. Забайкальцамъ извѣстны, продолжаетъ онъ, рассказы, что въ дацанахъ лежатъ десятки тысячъ запаснаго капитала, а оффиціально за 1893 г. дацаны показываютъ: хамбо ламинскій Гусиноозерскій 70 руб., Ацайскій — 17 руб. и лишь Цугальскій 3000 руб. Въ соотвѣтствіе съ этимъ стоитъ и оффиціальная оцѣнка строеній дацановъ; она мѣстами показываетъ, что оцѣнщики какъ будто боялись, что ихъ заставятъ купить эти зданія на сломъ: 18 храмовъ и часовень, напримеръ, Гусиноозерскаго дацана оцѣнены всего въ 3000 руб.; лишь Худунскій дацанъ оцѣненъ въ 27000 руб., да Цонгольскій въ 11000 руб. Особенно низка оцѣнка по Селенгинскому округу. Между тѣмъ Ангинскій и Цугольскій дацаны должны стоить свыше 60000 руб. каждый; прочіе дацаны, особенно построенные въ послѣднее время изъ камня, стоятъ десятки тысячъ рублей. Но въ

эту оцѣнку не входитъ внутреннее убранство, инвентарь дацановъ. Между тѣмъ въ 1884 г. въ Цугольскій напримѣръ дацанъ изъ Долонъ нора привезены были на пятидесяти верблюдахъ мѣдныя литыя кумиры. Затѣмъ первый экземпляръ Ганжуръ Данжура (сборникъ свящ. книгъ) стоилъ бурятамъ тысячу быковъ. Поэтому мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что на Ангинскій или Цугольскій дацаны употреблено по полумилліону рублей *)». Не такъ опредѣленны доходы ламъ сверхштатныхъ. Думаютъ обыкновенно, что эти послѣдніе живутъ исключительно на иждивеніе инородцевъ, при чемъ инородческія общины несутъ за нихъ всѣ повинности. Нельзя, конечно, отрицать, что часть ламъ добываетъ средства жизни не совсѣмъ честными путями, а часть содержится на иждивеніе богатыхъ бурятовъ, являясь для ихъ моленья чѣмъ то въ родѣ домашнего духовенства, но большинство всетаки несомнѣнно ведетъ свое хозяйство. Что это такъ, доказательствомъ служить тотъ фактъ, что содержаніе громаднаго числа ламъ безъ сомнѣнія вредно отзывалось бы на экономическомъ благосостояніи инородцевъ. На самомъ же дѣлѣ инородцы ламаиты по собраннымъ въ 1890 г. по распоряженію барона Корфа свѣдѣніямъ не только не бѣднѣютъ, напротивъ того богатѣютъ, если только стада ихъ не страдаютъ отъ эпизоотій.

Таковы мѣстныя особенности отличающія бурятскую буддійскую общину отъ буддійской общины Монголіи. Во всемъ же остальномъ она держится тѣхъ же буддійскихъ уставовъ, которые соблюдаются въ Монголіи. Даже средства вліянія ея на простой народъ здѣсь и тамъ одни и тѣже. Впрочемъ, говоря о вліяніи ламъ на народъ слѣдуетъ замѣтить предварительно, что всѣ какъ штатныя, такъ и не штатныя ламы, рѣзко дѣлятся на двѣ категоріи: 1) на незначительное сравнительно меньшинство, состоящее изъ даровитыхъ и сильныхъ духомъ людей, прошедшихъ трудную школу ламскаго ученія и 2) на громадное большинство, почти такое

*) Записки Примурскаго Отдѣла Имп. р. г. общ., т. 1, статья Кирилова о дацанахъ въ Забайкальѣ.

же невѣжественное, какъ и единокровное ему населеніе, и самую жизнь поставленное въ необходимость добывать себѣ трудомъ пропитаніе. Вотъ эта то первая категория ламъ и вліять на народъ, а средствами вліянія для нея служить: а) школа, б) книга и в) личное общеніе съ населеніемъ. Правда, Положеніемъ 1853 года дацанамъ позволено имѣть только одну школу при Гусиноозерскомъ дацанѣ на 35 человекъ для обученія лицъ желающихъ посвятить себя служенію Буддъ монгольской и тибетской грамотъ, при чемъ поступленіе въ эту школу обусловлено достиженіемъ восемнадцатилѣтняго возраста. Но на практикѣ подобныя школы имѣются при всѣхъ дацанахъ, а кромѣ того и домъ каждаго ламы есть своего рода небольшая школа, въ которой бурятскіе мальчики въ числѣ 5—15 человекъ изучаютъ свящ. книги и знакомятся съ астрономіей, медициной и пр. Конечно, при механическомъ способѣ заучиванія молитвъ и тибетскихъ книгъ, сначала даже безъ пониманія ихъ смысла, не многие доходятъ до конца и знакомятся съ буддизмомъ по источникамъ. Но въ общемъ кое что остается и буддискія идеи чрезъ молодое поколѣніе все болѣе и болѣе проникаютъ въ народъ. Той же дѣли служатъ и издаваемые въ дацанахъ книги. Какъ велико количество ихъ, положительно сказать трудно. Но безъ сомнѣнія онѣ расходятся въ тысячахъ экземпляровъ. А такъ какъ издатели ихъ хорошо знаютъ, что и кѣмъ будетъ читаться, то нѣтъ ничего удивительнаго, что и этотъ путь распространенія ламаизма имѣетъ большое значеніе, тѣмъ болѣе, что ламы вышедшіе изъ этой же среды всегда имѣютъ возможность и распространить нужную имъ книгу и объяснить то, что въ ней окажется недостаточно понятнымъ, потому что они постоянно сталкиваются съ народомъ то какъ лѣкаря, то какъ астрологи. Нужно замѣтить, что бурятская масса крайне суевѣрна. По ея мнѣнію нѣтъ ни одного дня, въ который можно бы было дѣлать всякое дѣло. Обыкновенно то, что можно дѣлать въ одинъ день, нельзя въ другой. Но такъ какъ простому человѣку не дано знать все это, то онъ и обращается къ ламѣ. Исключенія не

составляют даже и тѣ, которые придерживаются прежнихъ шаманистическихъ вѣрованій. Поэтому едва ли нужно говорить, что вліяніе ламъ на народъ громаднѣе и чтобы бороться съ этимъ вліяніемъ, нужно пользоваться тѣми же средствами, какими пользуются и ламы, т. е. школой, книгой и на понятномъ для буритъ языкѣ и людьми знающими не только языкъ и бытъ инородцевъ, но еще и могущими полюбить этихъ полудикарей.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Съ большой тревогой слѣдятъ русскіе за положеніемъ православной миссіи въ Пекинѣ. Телеграфъ доселѣ не обмолвился о ней ни однимъ словомъ, и сообщилъ только о сожженіи одной изъ пяти православныхъ церквей въ Китаѣ въ деревнѣ Дун-дин-онъ. Дѣла ли пекинская миссія? Нынѣ русскую православную миссію въ Пекинѣ составляютъ: начальникъ, о. архимандритъ Иннокентій и два іеромонаха. Православныхъ храмовъ въ Китаѣ теперь только пять: въ Пекинѣ—два, одинъ въ Ургѣ, одинъ въ Ханькоу и одинъ въ деревнѣ Дун-дин-онъ (нынѣ разграбленный и сожженный). Церковь въ Ургѣ при нашемъ генеральномъ консульствѣ была давно, но не имѣла постоянного причта, такъ что для богослуженій за полторы тысячи верстъ прѣзжалъ туда членъ миссіи изъ Пекина. Въ 1893 году въ Ургу назначенъ постоянный причтъ, съ жалованьемъ отъ государственнаго казначейства: священнику 1.200 руб. и псаломщику 700 руб. Г-жа Котельникова завѣщала 10.000 рублей на новый православный храмъ въ Пекинѣ, и капиталъ этотъ хранится въ Шанхай-Гонконгскомъ банкѣ. Въ обоихъ пекинскихъ храмахъ поютъ при богослуженіи стройные хоры пѣвчихъ, обученныхъ іеромонахомъ Амфилохіемъ (Щикуновымъ), при чемъ стройное пѣніе привлекаетъ не мало и язычниковъ. Китайцы весьма восприимчивы къ православію и отнюдь не питаютъ вражды къ нему, какъ это дѣлаютъ по отношенію къ католикамъ и протестантамъ. Одинъ богатый ирещенный вшаецъ, Николай Моисеевъ, въ 1891 году на свой счетъ обновилъ русское пекинское подворье, пострадавшее отъ

наводненія. Другой китаецъ завѣдуетъ находящеюся при нашей духовной миссіи метеорологическою станціей. Одинъ изъ дѣятелей православія, іеромонахъ Стефанъ, пишетъ: «Китайцы не только принимаютъ меня всегда радушно, но и охотно вступаютъ въ бесѣду со мной о вѣрѣ своей и нашей. Китайцы смотрятъ на свою религію совершенно индифферентно и болѣе склонны къ христіанству». Характеренъ слѣдующій случай. Лѣтомъ 1895 года въ Благовѣщенскъ прибыла китаянка А-ла-ту и заявила, что, наслышавшись о православіи, покинула родныхъ своихъ, чтобы креститься и принять русское подданство. Она была крещена, получила имя Екатерины и заявляетъ, что «если бы китайцы ближе узнали жизнь русскихъ и ихъ религію, то они съ радостью перемѣнили бы свое язычество на христіанство».

Начальникъ православной миссіи въ Китаѣ постоянно живетъ въ Пекинѣ, гдѣ имѣется при рускомъ посольствѣ православный храмъ.

Въ настоящее время начальникомъ миссіи состоитъ архимандритъ Иннокентій (Фигуровскій), назначенный въ Пекинъ съ 1896 г.

Архимандритъ Иннокентій рукоположенъ во священники енисейской епархіи въ 1894 году. Чрезъ два года онъ поступилъ въ 5 классъ петербургской духовной семинаріи, курсъ который, спустя два года, кончилъ со званіемъ студента, послѣ чего перешелъ въ Петербургскую духовную академію. Въ 1890 году онъ былъ постриженъ въ монахи, а въ 1892 году окончилъ академическій курсъ со степенью кандидата и былъ назначенъ смотрителемъ петербургскаго Александро Невскаго духовнаго училища. Въ 1894 году онъ получилъ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ петербургской духовной семинаріи. Въ 1895 году архимандритъ Иннокентій былъ назначенъ настоятелемъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ.

Кромѣ начальника, въ православной русской миссіи въ Пекинѣ имѣются еще два члена: іеромонахъ Николай Шастинъ и іеромонахъ Авраамій (Гасовниковъ).

Іеромонахъ Николай Шастинъ окончилъ курсъ въ холмской духовной семинаріи; въ 1888 году былъ назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя холмскаго духовнаго правленія. 1889 году онъ постригся въ монахи и былъ рукоположенъ въ іеромонахи, а въ 1895 году назначенъ членомъ пекинской миссіи.

Іеромонахъ Авраамій (Часовниковъ) окончилъ въ 1888 году курсъ въ Императорской Академіи Художествъ со званіемъ класснаго художника. Въ 1889 году окончилъ миссіонерскіе курсы при Казанской духовной Академіи, въ 1897 г. постриженъ въ монахи и рукоположенъ въ іеромонахи, а въ 1898 г. назначенъ членомъ пекинской православной миссіи. (Воскр. Д.).

— 18-го мая Православное миссіонерское общество праздновало тридцатую годовщину со дня основанія.

За тридцать лѣтъ существованія общества на поддержаніе и развитіе миссіонерскаго дѣла въ Россіи употреблено 4.094,357 руб. 77 к. Общій итогъ пожертвованій за все это время простирается до 6.148,452 руб. 81 к. Количество обращенныхъ въ христіанство изъ язычества и магометанства составляетъ 121,207 человекъ. Въ отчетномъ году число членовъ общества возросло до 15,005 дѣйствительныхъ и 10 почетныхъ. Прибавилось четыре новыхъ комитета: Забайкальскій въ Читѣ, Тульскій, Владивостокскій и Псковскій, всего теперь состоитъ 48 комитетовъ.

Въ теченіе отчетнаго 1899 г. обращено въ христіанство изъ язычества и магометанства въ Сибири, Японіи и Европейской Россіи 4,393 человекъ. Учащихся въ школахъ, содержимыхъ на средства миссіонерскаго общества или вполнѣ или частію, было 15,120; поступило 538,303 руб. 62 коп.; весь же расходъ выразился въ суммѣ 515,876 руб. 79 к.; къ 1900 году общество имѣло 1,260,581 руб. 83 коп. (Р. ..Л)

— Въ непродолжительномъ времени открывается въ С.-Петербургѣ Община при Институтѣ Братевъ Милосердія С.-Пб. Комитета Общества Краснаго Креста для оказанія помощи увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ. Въ Общинѣ принимаются: 1) Лица окончившія подготовительный курсъ для Братевъ Милосер

дія при СПБ. Комитетъ Краснаго Креста. Эти лица пользуются полнымъ содержаніемъ, получаютъ форменную одежду, 10 руб. въ мѣсяць, къ чему присоединяется часть ихъ личнаго заработка.

2) Пансіонеры за плату 15 руб. въ мѣсяць, взаменъ которой они пользуются полнымъ содержаніемъ за исключеніемъ одежды, и имѣютъ право посѣщать лекціи. Не желающіе ноступить въ Общину слушатели курсовъ Института Братъевъ Милосердія, должны жить своими средствами. Лекціи бывають по вечерамъ отъ 7 до 9 час., курсы двухгодичные, съ платою по десяти руб. за учебный годъ. Неимущіе освобождаются отъ платы. Принимаются лица вполне здоровыя, въ возрастъ отъ 18 до 35 лѣтъ, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса уѣздныхъ училищъ, или равныхъ имъ учебныхъ заведеній, свидѣтельство о личности и о благонадежности отъ Полицимейстера по мѣсто ихъ жительство. Прошенія о принятіи на курсы Инст. Бр. Милосердія, или въ Общину въ качествѣ пансіонера, подаются на простой бумагѣ, безъ марокъ на имя Предсѣдательн. Комитета Бняг. Мар. Август. Лобановой-Ростовской, Ковенскій пер. № 29. Дополнителн. свѣдѣнія можно получить изъ Канцеляріи, С.-Петербур. Ковенскій 29.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

15-го Августа 1900 г. открыта въ Иркутскѣ первая въ Сибири ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТУДІЯ, поставившая себя дѣлю служить УПОРЯДОЧЕНІЮ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ (какъ: то: стили, правильности рисунка, колорита, точности одежды и обстановки изображаемаго святого или событія изъ священной исторіи). Студія принимаетъ на себя художественное исполненіе иконъ, украшеніе живописью храмовъ и проекты иконостасовъ. Вышеприведенныя работы исполняются только художниками, имѣющими дипломы (Иконописцы—ремесленники безъ художественнаго образованія въ студию для исполненія работъ не принимаются). При заказахъ просятъ сообщать точно ширину и высоту желаемой иконы, а также откуда будетъ падать свѣтъ на заказываемую икону: отъ зрителя съ правого — лѣваго боку или сверху. Заказы исполняются своевременно и по умѣреннымъ цѣнамъ. На запросы и справки г. г. заказчиковъ студія отвѣчаетъ подробно и немедленно. На отвѣтъ просимъ прилагать почтовую марку.

Адресъ для писемъ: Большая ул. домъ Антонова Художественная Студія, для телеграммъ: Иркутскъ Студія. (2—23).

ТОРГОВЛЯ И. Г. ТРАПЕЗНИКОВА

Игольными, Скобянными, Парфюмерными тов. Хозяйственными, Контторскими прии. ИМБЕТСЯ: ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ОБЛАЧЕНИЯ для СВЯЩЕННИКОВЪ, ДАКОНОВЪ, ПРЕСТОЛОВЪ, АНАЛОЕВЪ, ЖЕРТВЕННИКОВЪ, ВОЗДУХА разн. сор. ПАРЧА, ГЛАЗЕТЪ, ПОЗУМЕНТЬ и принадлежности для ризъ.

КРЕСТЫ для священниковъ разн. цѣны
«БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ къ марту 1900 года» **КРАСКИ** разн. сор. **ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ** приборы, при покупкѣ доставляется желѣзо листов., олифа, масло и др. предм. по существующей цѣнѣ. **КОЛОКОЛА** до 25 пуд., выше вѣсомъ только по заказу.

Церквамъ разерочка по соглашенію.

Подарки — игрушки дѣтскія ящичками отъ 3-хъ рублей.

Адресъ: для писемъ и телеграммъ: Иркутскъ, магазинъ **Трапезникова.** (12—9).

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„**Вр. В. и И. Рысины**“

Отдѣленіе Церковной утвари въ Парицкнѣ на В.

ОБЛАЧЕНИЯ для СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЕЙ.

легкія лѣтнія отъ 11 р. до 100 руб.

изъ парчи, газета, бархата отъ 14 р. до 1000 руб.
отличный покрой и отдѣлка.

Прейсъ-курантъ Церковной утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ „**Вр. В. и И. Рысины**“.

(14—8.)

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„**РОССІЯ**“

въ С-Петербургѣ, Б. Морская, д. № 37.

Общество „Россія“ заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ!

СТРАХОВАНІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

СТРАХОВАНІЯ ПАССАЖИРОВЪ на желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ—пожизненныя, годовыя и на меньшіе сроки.

КОЛЛЕКТИВНЫЯ СТРАХОВАНІЯ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

КОЛЛЕКТИВНЫЯ СТРАХОВАНІЯ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЙ ПО НЕСЧАСТНЫМЪ СЛУЧАЯМЪ УПЛАЧЕНО СВЫШЕ 4.500,000 РУБ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), Отдѣленіемъ Общества въ г. Иркутскѣ (собств. д. Общества на Большой ул.) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ.

(4—3.)

ВНИМАНІЮ ПРИЧТОВЪ ЦЕРКВЕЙ и ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ.

Типографія Сизыхъ предлагаетъ отпечатанныя шнуровыя матеріальныя книги для записи прихода и расхода свѣчъ, и пр.

Цѣна безъ пересылки 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Отъ редакціи.—Архіерейскія служенія.—Ко гробу Господню.—Воспитаніе характера въ школь.—Очерки по исторіи буддизма.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи, священникъ **И. Подгорбунскій.**

Печатать дозволяется: Цензоръ, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи **К. Макарьинъ.**

Иркутскъ, 1900. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул. д. Милевского.